

«Редвин наконец начал войну!» Линь Шэн прищурился, быстро просматривая новости.

14 16:00, на пляже недалеко от Люцерна, морского порта на севере Жемчужного океана, началась битва за проникновение.

Наш отряд во главе с генерал-майором Ферма успешно отбросил вторгшийся спецназ Редвина. По данным о потерях, сто тридцать пять вторгшихся спецназовцев погибли, а наша сторона потеряла 13 солдат.

Под текстом была цветная фотография последствий битвы на пляже. Трупов не было, только отдельные пулевые отверстия и воронки от взрывов.

Далее были различные анализы и статистика. В новостях сообщалось, что Редвин слаб и преследуется внутренними беспорядками и иностранной агрессией. Не зная о том, что его поддержка со стороны народа сокращается, Редвин не мог сравниться с Великим Силином, и хрупкий Редвин проиграл бы затяжную войну.

Но, учитывая, что это было только государственное издание, ожидалось, что в репортаже он будет неполным и искаженным. Итак, Линь Шэн продолжил просматривать другие новости.

Что его удивило, так это то, что многие соседние страны заняли противоположную позицию по отношению к Силиню.

Хотя некоторые страны призывали к сдержанности с обеих сторон, они фактически не позволяли никаким иилинским судам заходить в свои воды. Кроме того, некоторые страны обвиняли Силинь в захвате минеральных ресурсов других стран.

Правительство силиния сильно искажало и изменяло новости, чтобы выглядеть самыми невинными и сильными. Однако скрыть все, особенно детали, не удалось.

«Ситуация становится все более хаотичной». Линь Шэн свернул газету, заплатил за еду и вышел из ресторана.

Он быстро вернулся к киоску и купил местную газету Хуайша Дэйли. Заголовок на первой полосе был о его «шедевре» прошлой ночью.

Террор в башне Дуну! Бандит, убивший двенадцать человек и скрывающийся под покровом ночи, был застрелен полицией на блокпосту.

"Застрелен?" Веки Линь Шэна дернулись. Он наконец понял, почему Хуайша было таким опасным местом. Проклятое полицейское управление выступило с заявлением для прессы, в котором говорилось, что они раскрыли дело во имя поддержания общественного порядка.

«Это просто...» Линь Шэн не мог найти слова, чтобы описать свое отвращение. Неудивительно, что гангстеры могли плюнуть в лицо закону с таким количеством дел об убийствах. Выбросив две газеты в мусорное ведро, он вошел в район Хуэйлянь и пошел к своему дому, засунув руки в карманы пиджака.

«Затем мне придется подождать, пока Сарру определит список людей, с которыми он может связаться». Фактически, Линь Шэн не обращал внимания на то, сколько людей было, все, что его заботило, было реальное влияние, которое он мог накопить. Его бывший клуб мог хорошо выглядеть снаружи, но не было внутренней сплоченности, и каждый заботился о своих интересах. Когда придет давление, клуб рассыплется в мгновение ока. Изначально он хотел подождать, пока он сможет укрепить свою репутацию, прежде чем создавать общество взаимопомощи. Но время было не на его стороне.

Официальная версия предыдущего взрыва состояла в том, что это был взрыв тонны петард, но позже он слышал и другую версию. Утверждалось, что взрыв на самом деле был результатом работы шпиона, взорвавшего склад боеприпасов в форте Уайтхок. В последующие дни в ближнем море произошли столкновения между Силином и Редвином, и линкоры с обеих сторон вели огонь друг по другу. Ни одно средство массовой информации в стране не сообщило об инциденте или его исходе, но наибольшую тревогу вызывало отсутствие сообщений.

В то время как времена становились все более беспокойными, он почувствовал острую необходимость в усилении своих способностей к самообороне.

Вернувшись в свой дом, Линь Шэн пошел проверить спальню своих родителей. Она была заперта. Судя по всему, они еще спали. Он переоделся в тапочки, вернулся в свою комнату, снял куртку, прежде чем пойти в ванную, чтобы вымыть руки и лицо. Он оставил свой меч и футляр для переноски, залитые кровью, в яме с деньгами. Несмотря на то, что за одну ночь было убито двенадцать человек, на его одежде и теле не было ни единого пятна крови, кроме незаметного на его подбородке. Простое ополаскивание лица полностью очистит это.

Очистив все, Линь Шэн забрался в кровать и медленно заснул.

Учитывая сохраняющуюся неопределенность и ворон, проводивший разведку ранее, он не беспокоился о том, что его выследят. По его следу не пойдет и полицейская собака. Он путешествовал по пустырям, где ночью обычно дул сильный ветер, и запах не продержался долго.

Шад, глава полицейского управления Хуайши, стоял в своем офисе и разговаривал по телефону, пот стекал по его сморщенному толстому подбородку. Его лицо было бледным, и он был в панике.

"Да сэр. Понял. Убийца застрелен! Совершенно верно, клянусь! » - уверенно сказал Шад. «Следующего раза не будет! Мы прислали лучших Ю ».

«Будьте уверены, сэр! Я наведу порядок! Абсолютно!"

Когда разговор закончился, Шад снова упал в свое черное кожаное кресло, которое громко скрипнуло в знак протеста под весом Шада более ста килограммов. Схватив бумажные салфетки со своего стола, Шад вытер лицо, впитывая весь пот с кожи, прежде чем выбросить их в мусорное ведро.

Все двенадцать жертв убийства в Башне Дуну прошлой ночью были головорезами Белого Таро. Все в гангстерской группе были в ярости. Пользуясь своей политической связью, Чен Ханг потребовал от полиции как можно скорее найти и поймать убийцу. Вот почему Шад получил телефонный звонок от своего начальника. Он провел морковными пальцами по волосам, его толстое лицо скривилось. Он бы уже раскрыл дело, если бы мог. Но сцена убийства прошлой ночью была настолько ужасной, что шокировала даже присутствовавших на месте полицейских, в том числе и его самого. Два высокопоставленных полицейских, которые были весьма авторитетными, полагали, что убийце потребовалось не более десяти минут от входа в башню до убийства Чен Тана. Это означало, что в течение этих десяти минут двенадцать головорезов были беззащитны, как сидящие утки. По меньшей мере восемь жертв были профессиональными инструкторами по обучению обращению с оружием. Раны всех пострадавших были разными; некоторые были рваными, некоторые - глубокими, некоторые - колотыми, а некоторые - твердыми предметами. Эксперты даже подозревали, что использовалось древнее оружие, такое как молот, и что убийца могло быть несколько.

«Раскрыть дело? Как?» Шад хлопнул рукой по дороговому столу из черного дерева. Он был в страхе. Не только он, но и все полицейские, которые были на месте в ту ночь, были в страхе. Убив двенадцать человек за десять минут, более половины жертв были обученными убийцами, убийца просто ушел невредимым и не оставил после себя никаких следов. Не было ни следов борьбы, ни отпечатков пальцев - даже отпечатка обуви. Разочарованный, Шад снова вытер лицо. Играть с такими людьми - последнее, чего он хотел. Он просто хотел остаться на работе еще несколько лет, чтобы заработать немного больше денег.

Все его люди были ловкими уклонистами. Помимо поимки некоторых мелких преступников, таких как воры и насильники, он не мог рассчитывать на них в поимке психа-убийцы, который убивал своих жертв, как резку зимней дыни. Послать их поймать убийцу - значит отправить на верную смерть. Шад был в своем уме; не было никого, на кого он мог бы рассчитывать.

"Забудь. В конце концов, Чен Хан не мог просто сидеть сложа руки и ничего не делать. Я оставлю это ему! » Шад решил не вмешиваться в это дело, поскольку знал, что верху плевать.

Началась война. Склад боеприпасов флота Уайтхок, одного из трех морских флотов Силинских вооруженных сил, ранее подвергся нападению и понес огромные потери. После этого завязался морской бой.

Узнав новости от своего бывшего товарища по военному, Шад онемел. Итак, кто возьмется взглянуть на дело об убийстве?

«Подожди! Пока убийца не будет продолжать свою серию убийств, обо всем быстро забудут, а об остальном позаботится Чен Ханг ». Шад задумался на мгновение и определился с этим. Поскольку убийца мог убить Чен Тана, несмотря на его меры безопасности, он также мог убить

его в полицейском участке. В конце концов, страх был частью человеческой природы.

<http://tl.rulate.ru/book/53344/1360361>